ЭТИКА

DOI - 10.32743/UniSoc.2023.95.4.15388

ОТРАЖЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ИНТЕГРАТИВНЫХ ОСНОВАНИЙ ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКОЙ, АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ И ДЕОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИЙ В НРАВСТВЕННОМ ДЕЙСТВИИ

Касым Муминоглу
доц.,
Университет Девятого сентября,
Республика Турция, г. Измир
E-mail: kasim.muminoglu@deu.edu.tr

REFLECTİONS OF VARİOUS İNTEGRATİVE FOUNDATİONS OF TELEOLOGİCAL, AXİOLOGİCAL AND DEONTOLOGİCAL THEORİES İN MORAL ACTİON

Kasim Muminoglu
Associate professor,
Dokuz Eylül University,
Republic of Türkiye, Izmir

АННОТАЦИЯ

Этические теории, стремящиеся определить, что является морально правильным и неправильным, что является хорошим и плохим, существовали на протяжении всей истории этики. Их можно разделить на три группы: телеологические, аксиологические и деонтологические. В этом исследовании мы стремимся раскрыть различные интегративные основания этих моральных теорий и обсудить отражение результатов действий в жизни человека. Это факт, что «проблема высшего блага» была в центре теоретических дискуссий с момента возникновения философии. Наряду с обязательствами, налагаемыми современной общественной жизнью, прогнозируется, что коды нравственных ценностей в жизни человека могут вызвать проблемы. Проблемы, которые мы пока еще не смогли изучить междисциплинарными исследованиями. Корень этих проблем кроется в разрыве между поколениями и эпохами. Нерешение этих проблем вызовет еще большее количество проблем, которые останутся грузом для последующих поколений. Второй целью нашего исследования будет определение того, разрабатывают ли этические теории коды решений современных социальных и индивидуальных проблем.

Статья предполагает дальнейшую дискуссию.

ABSTRACT

As we know, when ethical theories that try to determine what is morally right and wrong, good and bad throughout the history of ethics are classified, it is possible to divide them into three theory as teleological, axiological and deontological. In this study, we aim to examine the different integrative foundations of these moral theories. Furthermore we aim to discuss the reflections of the results of action that these theories aim to reach in human life. It is the fact that the "problem of the highest good" has been the focal point of theoretical discussion since the first appearance of the philosophy. However, along with the obligations brought by contemporary social life, it is predicted that moral codes in human life, may cause problems. Under the side effects of many factors we have not been able to scrutinize the problems with interdisciplinary studies. Another aim of our study is to determine whether these theories develop a solution's code for contemporary social and individual problems.

The article assumes further discussion.

Ключевые слова: деонтология, телеология, аксиология, мораль, жизнь.
Keywords: Deontology, teleology, axiology, morality, life.

Введение

С точки зрения моральной философии теориями моральной ценности считаются деонтологические и аксиологические теории. Телеологическая теория утверждает, что ценность морального поступка определяет его результат. Деонтология фокусируется на проблеме правильного действия, а не результата. Правильность или неправильность действия оценивается независимо от последствий действия. Главное в деонтологии – намерение, а не результат [7, с. 15].

Библиографическое описание: Касым М. ОТРАЖЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ИНТЕГРАТИВНЫХ ОСНОВАНИЙ ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКОЙ, АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ И ДЕОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИЙ В НРАВСТВЕННОМ ДЕЙСТВИИ // Universum: общественные науки : электрон. научн. журн. 2023. 4(95). URL: *https://7universum.com/ru/social/archive/item/15388*

Другими словами, деонтологические учения действуют по определенным принципам и раскрывают суждения о правильности поступков. В телеологических учениях пытаются определить основания, учитывающие такие материальные ценности, как удовольствие и счастье как критерий нравственного поступка [4, с. 84]. Как заявил Йылмаз, дебаты между учениями, называемыми телеологическими и деонтологическими, на протяжении всей истории этики формируются вокруг этих двух разных точек зрения. Хотя моральные ценности варируются от общества к обществу, они обладают универсальными качествами, с которыми согласны все общества [2, с. 13]. Роль этих общечеловеческих нравственных ценностей в подведении людей или обществ к нравственному поведению важна, потому что вопрос заключается в правильном понимании этих кодов моральных ценностей. Воспринимает ли нынешний век, век цифровизации, человека как силу, которая будет развивать поведение и искать решения проблем в кодах ценностей, таких как моральные ценности, в культурных и религиозных ценностях? Я считаю, что человек нашего века далек от решения проблем. С другой стороны, в какой степени действия, вызванные ценностями, неправильно закодированными в наших культурных (кодах), религиозных обычаях, соответствуют универсальным принципам этих моральных теорий? Все это вопросы, требующие повторного изучения.

Телеологические и деонтологические теории

Было бы разумно начать со следующего вопроса: что означает, что деонтология и телеология имеют разные, но дополняющие друг друга основания? Каковы другие, но интегративные и плюралистические подходы современной деонтологии помимо критериев, установленных традиционной деонтологией, основанной на взглядах Иммануила Канта? Деонтология упорядочивает обязательства, вытекающие из врожденной ценности человека, существа эмоционального и разумного. Телеология устанавливает порядок вещей, возникающий из всех возможностей (действий и их результатов). В центре рассматриваемой деонтологией проблематики находится человеческое бытие, жизнь и врожденная ценность человека. Телеология связана с исполнением подобающего и потенциального. Человек существует со своей врожденной ценностью и достоинством. У человека есть потенциал для удовлетворения и удовольствия. Обладая врожденными ценностями, человек имеет права и полномочия, которые другие люди должны уважать. Обладая потенциалом получения удовольствия и счастья (или любым другим определением добра), человек имеет приоритеты и стремления, которые необходимо реализовать и которые другие люди должны уважать. Человек «А» имеет равные права и приоритеты с человеком «Б». Кроме того, лицо «А» обязано уважать, чтить и защищать внутреннюю ценность человека «Б». Человек «А» имеет приоритет в поиске выгоды, вытекающей из его потенциала, который не превосходит потенциал человека «Б». В принципе, власть «Б» имеет больше моральных прав на «А», чем сам «А». По этой причине эгоистическим моральным теориям нет места в реальности. Если существование и сила каждого человека выражают то, чем он является, то иррационально и аморально для кого-либо утверждать, что действительными являются только его собственная ценность и счастье [8, с. 98].

Современная деонтологическая этика

Современная деонтологическая этика – это не конкретные практики, сформированные идеями Канта. О'Нил различает этику Канта как «этику Канта» и «Кантовскую этику». Различие заключается в неокантианских идеях таких писателей, как Роулз, чья либеральная автономия является кантианской по духу. Человек отличается от животного своей способностью определять цели разумного поведения. Вероятно, что действие из долга не показывает сострадание к другим, это просто исполнение ответственности. Действуя исключительно из чувства долга и отвергая человеческие импульсы, такие как забота, сопереживание или сострадание, можно способствовать объективно соответственному отношению к другим [9, с. 5].

Моральную теорию Росса, одного из представителей деонтологического интуитизма, можно отнести к деонтологии, отличной от традиционной деонтологии Иммануила Канта. Традиционная деонтология подчеркивает уникальность критерия, определяющего, является ли моральный поступок правильным или неправильным. Росс говорил об основных ценностях, таких как добродетель, удовольствие и совместное использование, с плюралистическим подходом [1, с. 73]. По словам британского философа сэра Уильяма Дэвида Росса, наши фундаментальные принципы и оценочные суждения интуитивно понятны или говорят сами за себя. Учитывая врожденную ценность человека и потенциал для исполнения, моральное мышление имеет деонтологические и телеологические основы. Деонтология устанавливает порядок обязательств, которые чтят, поддерживают, защищают, развивают и уважают ценность человека. Это означает, что мы как люди с врожденными ценностями имеем обязательства (по отношению к другим). Если кто-то лжет мне, мое чувство самоуважения и ценности нарушается. Хотя в некоторых случаях сказанная ложь не приносит почти никакого вреда, мы как люди заслуживаем правды. Независимо от последствий того или иного поведения, врать неправильно, говорить правду правильно. Обязательства, составляющие правильное поведение, проистекают из лояльности, которой мы обязаны друг другу как личностям, обладающим врожденной ценностью.

Следовательно, по словам Росса, те обязательства, которые возникают от различных отношений как Prima Facie, не являются универсальными и безусловными ограничениями универсального практического разума. Следовательно, через моральную рефлексию мы воспринимаем эти обязанности, будучи основанными в характере наших отношений и расположениях [10, с. 20].

В соответствии с этой логикой устанавливается приоритет этих обязательств. Поэтому спасение невинной жизни имеет приоритет над правдой. В этих обстоятельствах ценность и достоинство осторожности стоят меньше, чем спасение жизни неправомерно обвиненного подозреваемого. Ценность измеряется относительной степенью правильного или неправильного поведения. Ложь индивида по отношению к другому разрушительна для объективной ценности и субъективного чувства собственного достоинства. Эта ложь не менее разрушительна, чем неверность супруга.

Обязательства, вытекающие из уважения деонтологии к врожденным ценностям, обосновываются соглашениями, которые индивиды заключили друг с другом для защиты своих прав. Эти соглашения могут быть явными и формальными или подразумеваемыми. Брачные обеты совершаются религиозной церемонией перед свидетелями. Каждый обещает пожизненную преданность и верность ради другого. Супруги беспрекословно обещают друг другу говорить правду, выполнять обещания и хранить верность и ожидают этого друг от друга. Доверие, верность слову и честность имеют огромное значение не только для индивида в брачном союзе, но и для общества, экономики, государства и всего человечества. Когда я спрашиваю незнакомца на улице, который час, я предполагаю, что он скажет мне правду.

Когда я покупаю фрукты в продуктовом магазине на углу, я ожидаю, хотя официального соглашения не было заключено, что фрукты в моей сумке будут такими же хорошими, как те, что на прилавке. Когда люди рождаются в определенном обществе, они имеют как права, так и обязанности, хотя никакого общественного соглашения не было подписано. Ни одно общество не может функционировать без такой базовой интеграции (как доверие, честность) в социальных отношениях. Обещания преданности, которые мы даем друг другу, в конечном счете основаны на осознании каждым человеком внутренней ценности других людей. Обет верности предполагает врожденную ценность человеческих отношений и человеческого потенциала. Чем сильнее нарушение этой человеческой ценности, тем больше негативных последствий для общества и индивида. Чем больше действие утверждает, укрепляет, поддерживает и демонстрирует верность таким ценностям, тем больший моральный вес он имеет. Когда деонтологию изучают таким образом, она особенно сильна в создании морального восприятия страдания. Голод, угнетение, отказ в основных правах человека, стремление к свободе, счастью и все эти травмы являются атакой на ценность людей. Деонтологическая мораль сравнивает особенно плохое в конкретный момент. Естественный продукт морального зла, относящегося к человеческим проступкам, возникает из сосредоточения внимания на справедливости и правде. Это верно, когда угнетение человеческого духа является результатом нарушений прав человека в обществе. Социальная несправедливость – заклятый враг возвышенной нравственности (деонтологически верного поведения людей).

Телеология устанавливает порядок целей и значений, поддерживающих реализацию человеческого потенциала. Человек – творческое, самоопределяющееся целеустремленное существо. Человеческая жизнь – это процесс существования с возможностями получения удовольствия, ведущими нас к духовному, физическому развитию и прогрессу. Телеологическая мораль побуждает нас действовать в наилучших интересах. Благополучие – это реализация человеческого потенциала. Реализация потециала приносит удоволетворение индивиду в духовном, нравственном и физическом аспекте экзистенции [11, с. 268]. Удовольствие, счастье, наслаждение – это различные способы выражения субъективных переживаний, сопровождающих процесс реализации и получения человеком благополучия. Цель жизни, предлагаемая телеологической системой, состоит в том, чтобы максимизировать удовлетворение от переживаний с точки зрения широты, глубины, сложности и эффективности. Мы должны стремиться к лучшему обществу и общественному устройству, поддерживающему наивысший уровень счастья личности. Для определения приоритетов выбора и разрешения конфликтов необходимо установить иерархию целей с точки зрения ценности. В некоторых случаях выбор диктуется той альтернативой, которая, скорее всего, даст наилучший баланс между хорошим и плохим. Если телеология, а также деонтология должны спасти жизнь невиновного человека, она предпочтет солгать именно по этой причине.

В принципе, телеология с большой вероятностью создаст такие ситуации, в которых человеческое творчество может процветать в долгосрочной перспективе. Его основная ориентация заключается в расширении размера и глубины удовлетворяющих переживаний, поддерживающих реализацию всех положительных человеческих возможностей. Как указывает Каутен: «более того, телеологическое мышление может иметь ценность во времена чрезвычайных обстоятельств и случайностей, таких как трагедия или кризис, особенно когда в развитии этой ситуации нет несправедливости. Рассмотрим странные и необычные ситуации, например, пассажиры круиза, попавшие на необитаемый остров. Представьте, что все умрут, если не будут есть плоть людей. Стойкий прагматик, расчетливый телеолог решает, что лучше выжить некоторым, чем всем погибнуть, и предлагает найти справедливый путь для пострадавших» [8, с. 98].

При этом стратегически мыслящие субъекты должны настоять на том, что кажущийся тактический выигрыш (упомянутый в цитате) ведет к вседозволенности и должен быть отброшен в том числе и с прагматических позиций.

Для завершения анализа необходимо сделать еще один шаг. Что дает людям врожденное? Здесь необходимо общее исследование природы существования и ценности. Каждое существо имеет определенный уровень врожденной ценности, если оно является субъектом с реализуемым потенциалом.

Субъект – это тот, кто обладает способностью к удовольствию. Опыт и удовольствие связаны между собой. Но это не совсем то же самое. Переживание зависит от причины, удовольствие предполагает позитивное развитие того, что есть. Можно испытать что-то, что не доставляет удовольствия (например, боль), но нельзя чувствовать, не испытав этого. Опыт относится к фактической стороне, а удовольствие относится к ценностной стороне того, что есть. Но они взаимосвязаны. Не может быть опыта без возможности удовольствия (или наоборот). Опыт направлен на удовольствие. Потенциал человека, который может получить удовольствие, дающее опыт, скорее всего, будет реализован. Удовольствие можно получить, когда реализуется потенциал существа. Другими словами, удовольствие возникает, когда речь идет о здоровом функционировании переживающего субъекта. Быть в бизнесе – это опыт. Работать на здоровье – одно удовольствие [8, с. 98].

Понятие жизни обеспечивает еще один способ обращения к конфигурации жизненной ценности. В самом широком смысле жизнь – это процесс, посредством которого самоорганизующаяся система реализует свой потенциал. В частности, жизнь представляет собой сложный процесс, в котором организм берет на себя ответственность за различные аспекты своего окружения и реагирует на него через призму собственных внутренних ценностей. Окружающая среда включает в себя прошлое организма, историческое прошлое и опыт, сформировавшие его начало, и текущие условия среды и будущие возможности. Примером этому является растущий на дубе желудь.

Уайтхед объяснает этот жизненный процесс следущим образом [8, с. 98]. Показательна его точка зрения на роль бога в представлении различных идеальных возможностей для реализации той или иной ситуации в жизни субъекта. Однако, убеждены ли мы, что в этой метафизике жизнь проявляется как процесс реализации внутренне направленных целей. Из существующего человеческого опыта можно сделать вывод, что этот принцип применим ко всем формам жизни, по крайней мере, на уровне животных. В природе человека отсутвуют бесполезные врадженные качества. В этом наиболее всеобъемлющем смысле эмпирический субъект представляет собой интегрированную систему функций, управляемую внутренней интуицией из (опыта) прошлого, ведомую привлечением будущих возможностей. В потоке вероятности космической истории реальность эволюционного возникновения и многообразия форм жизни включает в себя возможность новых, более крупных, сложных форм жизни. Однако на ум приходит ситуация со всеми неживыми вещами, такими как камень, пишущая машинка и тому подобное. Они, по-видимому, не что иное, как единство, форма, объединенное множество без возможности самостоятельно выбрать цель. Они могут состоять из органических компонентов, но являются безвольными объектами. Вероятность – это неспособность провести определенную и четкую границу между неживыми вещами и жизнью. Такие вещи имеют чисто инструментальное значение. Однако даже они представляют собой сумму компонентов.

Таким образом, в самом широком смысле каждому организму присуща некоторая степень внутренней ценности. Тем не менее мы привыкли думать, что у переживающего субъекта должны присутсвовать эмоциональность, осознание, чувство и сознание. Действительно, переживание и осознание означает то, что субъект ощущает происходящее (по отношению к себе). В этом смысле никто точно не знает, где лежит порог осознания. Обычно мы рассматриваем порог осознания в контексте живой и разумной жизни. Есть те, кто утверждает, что импульсы животных (и даже растений) обусловлены примитивными импульсами и инстинктами. Ясно, что на любой стадии срубить цветущее дерево – это не то же самое, что разбить камень. Дерево погибает целиком. Органическая система перестает функционировать и становится вещью. Это уже не то, что было раньше. Камень, с другой стороны, распадается на мелкие кусочки того, что было раньше. По крайней мере, в этом смысле дерево является субъектом, обеспечивающим опыт со способностью к удовольствию (реализация самонаправленного врожденного потенциала). Наверное, в более простом смысле можно сказать, что эти молекулы и атомы приспособлены к жизни в широком смысле этого слова. Но для практических целей можно определить сентиментальность животной жизни.

В эмоциональных организмах удовольствие представляет собой субъективное переживание, сопровождающее объективную реальность реализации. У несентиментальных субъектов (если они действительно есть) удовольствие и опыт отождествляются с объективной реальностью органической функции. Как и у животных, удовольствие в субъективном смысле требует определенной сложности и определенной молекулярной организации. Вселенная обладает способностью и предрасположенностью производить жизнь, которая создает сложную иерархию организмов в течение длительных периодов времени, и эти организмы могут испытывать и наслаждаться опытом [12, с. 130].

Все ценности являются ценностями для живого субъекта. Это очевидно, когда мы говорим о телеологической ценности. К врожденным ценностям правильно обращаться в широком смысле в различных ситуациях и значениях. Что одним субъектом не воспринимается как значительная ценность, может восприниматься другим как ценность. Счастье или красота хороши, потому что каждый из них хорош (желаем) для живого субъекта. Некоторые хорошие поступки имеют значение для других, как, к примеру, возможность купить власть за деньги. Врожденное или инструментальное благо всегда хорошо для субъекта. Без опыта не может быть ценности.

Существует врожденная ценность живого субъекта, обладающего способностью к удовольствию. Основываясь на этом, можно объяснить происхождение деонтологической и телеологической морали. Деонтология начинается с врожденной ценности живого субъекта; устанавливает порядок обязательств

уважать, защищать, поддерживать в себе и в других эту ценность. Врожденная внутренняя ценность бытия имеет права и притязания, соизмеримые с этой ценностью. Телеология начинается с потенциала удовольствия живого субъекта и создает систему целей и значений для реализации потенциала на высшем уровне. Цель нравственного поведения состоит в том, чтобы максимально увеличить то, что хорошо для жизни индивида и для общества в целом. Деонтология не только создает иерархию задач, разрешающую конфликты для конкретного субъекта, но и считает, что возможно ущемление прав одного субъекта правами другого. Телеология не только создает цели и смыслы, подходящие для конкретного предмета, но и должна оптимизировать существующие притязания всего общества на получение максимального удовольствия.

Место и роль деонтологии

В любом профессионально-этическом учении место и роль деонтологии могут быть определены, основываясь на сущности индвида. Когда человек делает добро, этическое учение руководит или является путеводителем для действий человека. Когда намерения человека эгоистичны, он непреднамеренно может поступить хорошо по отношению к людям [3, с. 159]. Как отметила Медведова, «очевидно, что оба эти подхода являются крайностями. Кроме того, каждый человек как личность сформирован в определенном обществе, получив при этом представления о добре и зле и усвоив и присвоив определенные стереотипы поведения» [5, с. 141]. В человеческом поведении существует не только общественная, групповая и индивидуальная мораль, но и религиозные нормы, обычаи и традиции. Руководствуясь собственными соображениями или этими регулятивами, человек совершает поступки, которые трансформируются в социальные ценности.

Как заметила Агнес Хеллер, тут важно осознавать тот факт, что человек является ответственным существом с деонтологической точки зрения, где выявляются его отличия от других живых организмов. Ссылаясь на роман Достоевского, она утверждает ответственность человека в следующем порядке: «Старик Зосима в романе Достоевского “Братья Карамазовы”. В нем говорится, что каждый человек несет ответственность за всех других людей; но они об этом не знают. Если бы они знали, земля мгновенно стала бы небом. Со своей стороны Зосима знает духовную ответственность других. Он осознает то, чего не осознают другие, и без него рай на земле не может стать реальностью. Хайдеггер ввел термин “пастырь Бытия”. Эта философская метафора может быть обьяснена высказываниями Зосима. Пастырь ответственен за свое стадо. Люди ответственны за Бытие. Поскольку Бытие – это Бытие существ, человек будет выполнять обязанности пастыря, пока он заботится обо всех существах (прежде всего, о людях, а также об органических и неорганических существах). Если выразить это в деонтологической формулировке: люди должны заботиться о Бытие, заботиться о мире, предоставленным их ответственности» [6, с. 395].

Зосима, ищущий свою судьбу в монастыре, является образцом простого человека. Его формула столь же современна, как и хайдеггеровская. Потому что идея «заботы о мире» тоже современная.

Следуя по стопам Канта, идея «заботы о мире» воспринимается как расширенное сознание. Этот термин взят у Канта. Отношение, определяемое этим термином, принципиально противоположно Канту, а сходство с позицией Канта только внешнее. Такое расширенное понимание сознания берет начало из такого рода знания, которое не может быть эмпирически обосновано или доказано. Это метафизические состояния о том, что каждый человек несет ответственность за всех других людей и что мы пастыри Бытия. Следовательно, это проявления гностицизма, а наше знание есть мистическое знание. В данном конкретном случае мистическое понимание не является чистым и простым «мотивом», даже если это и есть своего рода мотив. Такие и подобные мистические выражения являются искренними идеями, которые обращаются к нашей совести, а не к нашему прагматическому здравому смыслу, чувству красоты или вопрошанию. Ибо вопросы, которые они нам советуют, являются вопросами ответственности. Проблема здесь заключается в принятии расширенного сознания. Мистический опыт расширенного сознания (или расширенной совести) есть ответственность. Если ответственность не задействована, опыт более чем этичен. Это эстетично. Объятия миллионов – это не просто жест «объятия»; его цель не для визуального удовольствия. Наоборот, в нем есть смысл: «Хоть вы все и разные, но вы похожи на меня, будем как братья!» И просвещение, и те, кто за ним стоит, почти все (особенно «гуманизм») заклятые враги мистического опыта расширенного сознания. При этом очень важны свидетельства Достоевского и Хайдеггера в пользу этого мистического опыта. Поскольку человек – это единственное существо, в котором соответствующей универсальностью являются «все другие люди» или «человечество», центральное послание современного гуманизма внутренне связано с нашей свободой действий. Даже заклятые враги этого послания не могут избежать и избавиться, пока они откровенно противостоят состоянию современности.

Расширенное сознание можно использовать для компенсации недостатка точности или как средство эмоционального самообмана. Сравнение собственной жизни с фоном чужих судеб учит нас должной умеренности. Также некоторые действия определенных групп людей могут быть внесены в нашу «сферу влияния» нашими же благонамеренными действиями, даже если жизнь «каждого человека» и «человечества» находится строго вне нашей сферы влияния.

Проблема мудрости старого Зосимы не только в том, что чувство ответственности, которому он нас учит, само по себе не дает полного нравственного руководства относительно путей достижения блага.

Настоящая и исторически признанная проблема возникает тогда, когда из этой проблемы пытаются извлечь политические выгоды. Все такие усилия до сих пор приводили к преступным и террористическим злоупотреблениям «глобальной» ответственности. Итак, теперь наши ноги на земле. Озаренный мистическим видением Достоевского праведник должен снова задать свои житейские вопросы: «Что мне делать?» и «Как поступать правильно?» Правильные люди могут быть хорошими мечтателями, мистиками и поэтами. Они могут отправиться с душой в восхитительные приключения или погрузиться в апокалиптический опыт; они также могут молиться о спасении. Но когда дело доходит до политического участия, они оглядываются и повторяют свои разумные вопросы.

Нужна более объемлющая теория, чтобы показать, что мораль – это реакция на поведение в определенных обстоятельствах. Главным действующим лицом космической драмы является Бог. Правильное поведение – это в конечном счете гармония нашего поведения по отношению к нашей конечной цели. Таким образом, категория «надлежащего ответа» на цели Бога иллюстрирует более широкие рамки, в которых должны быть выражены императивы деонтологии и телеологии. Это также подтверждает мысль о том, что нравственность должна основываться на религии.

Заключение

Разница между базовыми знаниями деонтологии и телеологии реальна, но относительна. Деонтология ставит своей целью обосновать поведение человека осмысленными по-новому нравственными кодами. Телеология фокусируется на потенциале человека. Потециал человека действиями будет раскрыт в будущем. Деонтология показывает, что такое сущность, исходя из всей истории, из которой она состоит. Телеология смотрит в будущее, размышляя, каким могло бы быть существование. Необходимо исходить из того, что почитание врожденной ценности должно соответствовать потребностям человека. С деонтологической точки зрения стремление к хорошим результатам связано с тем, что нас к этому обязывает врожденная ценность человека. Врожденная ценность человека имеет потенциал к раскрытию и, соответственно, к увеличению добродетели, счастья и блага человека. Следует также исходить из того, что стремление максимизировать свое благополучие является уважением к врожденной ценности. Причина, по которой это считается правильным, заключается в том, что телеологически благо и добро имеет потециал к росту. Следовательно, эти две теории движутся в направлении друг друга из разных исходных точек.

В выше раскрытом анализе указывается, что уважение к врожденным ценностям, поддерживающее удовольствие, является основами деонтологической и телеологической морали. Нам очень трудно комментировать эти утверждения. Они являются частью общей суммы метафизических взглядов на реальность, ценность и мировой порядок. Ни целое, ни сумма частей метафизической системы не могут быть измерены эмпирическими или логическими методами или их комбинациями. Лучше всего сказать, что это объяснение природы вещей, основанное на надежных доказательствах и разумных размышлениях. В основе этой философской установки лежит соотношение бытия и ценности.

То, что хорошо для человека, должно быть правильным и благостным. То, что человек хочет принимать за хорошее и добро, должно иметь обоснование. Этим обоснованием может считаться результат действий по достижению желаемого блага. Если действия оканчиваются благостным результатом, то стремление человека есть добро. По мнению иследователей, моральные обязательства должны основываться на соотношении бытия и добра. Если врожденную ценность не уважать, не защищать, что с ней будет? Если общее и всеобщее благо как радость существования не будет обосновываться, то что же будет? Можно лишь сказать, что моральная теория органически связана с метафизической системой и выводит свою преемственность из ее основных положений. В культуре, которая с подозрением относится к метафизике, возражения, скорее всего, возникнут на каждом углу. Наконец, эта моральная теория может существовать в присутствии тех, кто ищет основания для морального поведения. Это не необходимый набор истин и не просто жестокая субъективная формация, которая рекомендует его. По мере возвожности его можно рассматривать как субъективный объективизм или разновидность объективного субъективизма.

Одного из современных философов-моралистов необходимо рассмотреть более подробно, чтобы лучше установить занимаемую нами здесь позицию. Необходимо отойти от обеих крайних позиций и осознать соответствующие различия и искать обоснованность в другом.

Предметом обсуждения является правило поведения. И деонтология, и телеология могут быть выражены в обеих версиях. Вопрос в том, поддается ли поведение определению в общих правилах или же необходимо принимать решение в каждом конкретном случае, чтобы понять, какое поведение является правильным при определенных обстоятельствах. По этой причине бихевиористские моралисты часто настроены позитивно или могут обращаться к общим правилам, которые являются точными, экономящими время, полезными правилами, шаблонами и т. п., но не обязательными, когда ситуация требует другого ответа. Моралисты правил не отрицают, что в некоторых случаях правила могут противоречить другим правилам. Из всего этого вытекает, что правило встроено в поведение, но оно также должно учитывать возможные исключения, если правило должно быть полным. По этой причине теории поведения и правила смешиваются и исчезают.

Самое важное, что мы можем сказать здесь, – это то, что Кант берет божественное от Бога и приписывает основу нравственности ответственному

человеческому разуму. Однако, будь то деонтологически или телеологически, источником морали в этом космическом процессе является Бог. У Канта Бог не доминирующее действующее лицо, а всего лишь постулат. Мыслители философии процесса, в отличие от Канта, помещают Бога в центр космического процесса. И Бог, и человек являются действующими лицами этого космического процесса.

Список литературы:

1. Байоглу Ф. Метаэтика и деонтологическая интуитивная моральная теория Уильяма Дэвида Росса : дис. … д-ра наук // Институт социальных наук Университета Ататюрка, факультет философии. – Эрзурум, 2013. – 104 с.
2. Йылмаз Э. Сравнение телеологической этики и деонтологической этики : дис. магистра // Университет Ататюрка, Институт социальных наук. – Эрзурум, 2010. – 107 с.
3. Латипова Н.М. Этические принципы и ценности социальной работы. – Ташкент : Vneshinvestprom, 2019. – С. 159.
4. Мацит М.Х. Деонтологическая критика телеологической этики // Кайгы. – 2009. – Вып. 13. – С. 83–89.
5. Медведева Г.П. Профессионально-этические основы социальной работы // Московский государственный социальный университет. Академия социальной работы. – Москва, 2001.
6. Хеллер А. Теория этики / пер. с англ. Корай Тутунжу, Эртурк Демирел. – Стамбул : Айрынты, 2006. – 395 с.
7. Чевизчи А. Введение в этику. – Стамбул : Парадигма, 2008. – 386 с.
8. Cauthen K. Science Secularization And God. – Nashville : Pres, 1979. – P. 237.
9. Michael Robertson. An Introductıon To Psychıatrıc Ethıcs, Hetı. Nsw. Gov. Au / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.heti.nsw.gov.au/__data/assets/pdf_file/0008/428813/An-Introduction-to-Psychiatric-Ethics.pdf.
10. Ross W.D. The Right and the Good. – Oxford : Clarendon Press, 1930. – P. 34.
11. Whitehead A.N. Adventure of Ideas. – New York : The Free Press, 1967. – P. 268.
12. Whitehead A.N. Process and Reality // Edited by David Ray Griffin. – New York : The Free Press, 1967. – P. 471.